

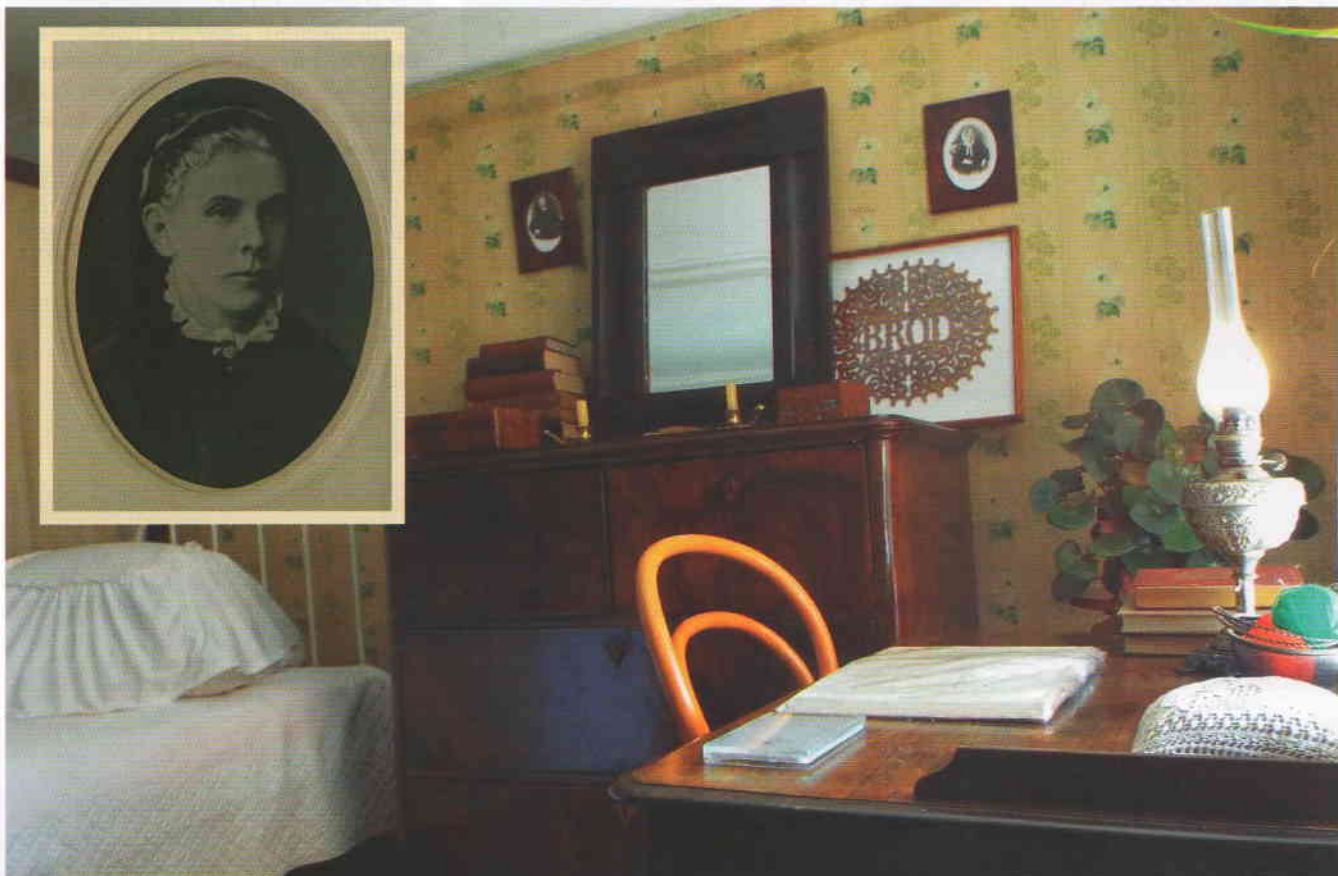


■ Шкатулка М.А. Ульяновой

Автор: А.И. Ульянов. Симбирск, 1880-е годы

Шкатулка коричневого цвета в форме небольшого сундучка с крышкой на двух металлических петельках выпилена лобзиком А.И. Ульяновым в подарок матери (1880-е годы). Шкатулка выполнена из орехового дерева. Все отдельные части склеены в форме сундучка. Рисунок растительный и геометрический. Дно сплошное гладкое, изнутри обтянуто голубым атласом. Размеры: 14х9х8 см.

Шкатулка обнаружена в 1960 году в сейфе на квартире Марии Ильиничны Ульяновой в Кремле.



Комната Марии Александровны, её спальня и своего рода рабочий кабинет

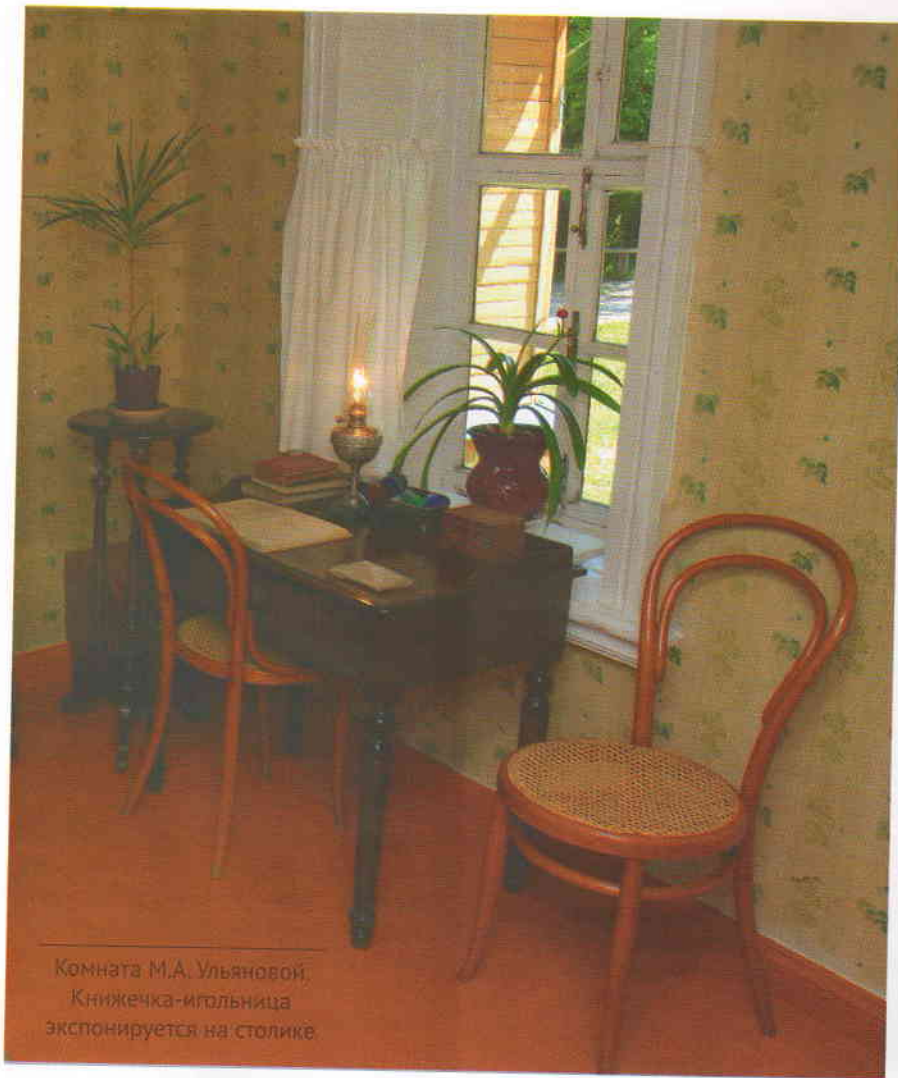
■ Дощечка для хлеба

Автор: А.И. Ульянов. Симбирск, 1880-е годы

Экспонат (подлинник) «Дощечка для хлеба» находится в мемориальной экспозиции Дома-музея В.И. Ленина в комнате М.А. Ульяновой. Дощечку из орехового дерева выпилил лобзиком Александр Ульянов в подарок матери (не позже 1885 года). Дощечка овальной формы. Орнамент растительный. Посередине выпилено слово BROD (в переводе с немецкого – хлеб). Края дощечки фестончатые. Хранится в рамке под стеклом. Экспонат передан в музей в июне 1931 года Анной Ильиничной Ульяновой-Елизаровой.

Марина Субина,
старший научный сотрудник
Дома-музея В.И. Ленина





Комната М.А. Ульяновой.
Книжечка-игольница
экспонируется на столике



На комод и рабочем столике – книги Пушкина, Лермонтова, Толстого, а также Шекспира, Гюго, Байрона, Шиллера, Гёте (на языке подлинников)



■ Книжечка-игольница

Все дети Ульяновых получили хорошее образование. Традиция была заложена ещё в семье их мамы – Марии Александровны.

Она владела немецким, английским и французским языками, отлично знала русскую и мировую литературу, хорошо шила, вязала и вышивала и всему обучила своих шестерых детей.

Анна Ульянова вспоминает о матери: *«Не находя интереса в нарядах, сплетнях и пересудах, составлявших в то время содержание дамского общества, Мария Александровна замкнулась в семье и отдалась со всей серьёзностью и чуткостью воспитанию детей <...>».*

На столе в комнате Марии Александровны находится книжечка-игольница. Она укрыта толстым органическим стеклом, которое защищает экспонат от повреждений и света.



В 1870–1880-х годах мать семейства сама сшила эту игольницу из хлопчатобумажного толстого репса – плотной ткани с мелким рубчиком. Обычно такую ткань использовали для укрепления карманов и рукавов одежды. Подкладка из голубого шёлка выпущена кантом по краям книжечки. На лицевой стороне игольницы с правой стороны Мария Александровна вышила цветок, слева – свои инициалы «М.А.У.», а внутри книжечки разместила лоскуток материи, в который вкалывала иголки.

После смерти Марии Александровны в 1916 году игольница хранилась у её старшей дочери Анны Ульяновой-Елизаровой, затем – в семье младшего сына Дмитрия Ульянова, который передал её в московский Центральный музей Владимира Ленина. Уже оттуда в 1952 году книжечка-игольница попала в ульяновский Дом-музей В.И. Ленина.



■ Письменный прибор

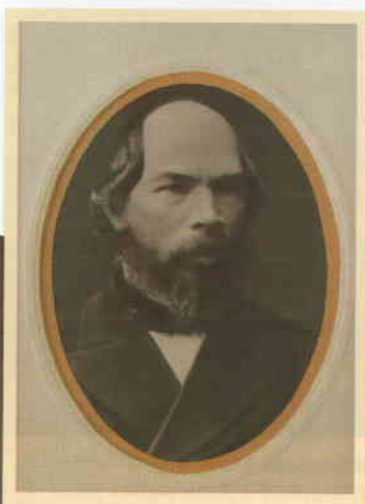
В кабинете И.Н. Ульянова на его рабочем столе внимание посетителей привлекает письменный прибор на сером мраморе. Особую ценность и значимость письменному прибору придают его подлинность и комплектность: две чернильницы, бронзовый колокольчик с рельефной поверхностью, два подсвечника, пресс-папье, лоточек для ручек и карандашей. Это первый подлинный предмет, переданный в музей старшей сестрой В.И. Ленина А.И. Ульяновой 13 октября 1929 года. Кабинет действительного статского советника, директора народных училищ невозможно было представить без неизменного аксессуара того времени – письменного прибора.



Письменный прибор Ильи Николаевича Ульянова имеет свою историю.

11 ноября 1880 года исполнилось 25 лет педагогической деятельности Ильи Николаевича. Начав её преподавателем физики и математики в учебных заведениях Пензы и Ниж-

него Новгорода, в 1869 году он стал инспектором, а с 1874 года – директором народных училищ Симбирской губернии. Благодаря инициативе, энтузиазму, профессиональным знаниям и навыкам, умению убеждать и ладить с людьми всех положений



С 1874 года Илья Николаевич назначен директором народных училищ Симбирской губернии.

Через 16 лет его служения в губернии было построено более 250 новых школ.



Рабочее место Ильи Николаевича всегда находилось в доме, где жила его семья

и сословий, он организовал народное образование в губернии «едва ли не лучше, чем оно поставлено в других местностях России». Бывший член уездного училищного совета Н.А. Анненков в казанском «Волжском вестнике» в 1894 году напишет проникновенные строки о том, что все, кто знал И.Н. Ульянова, поражались, «как глубоко, беззаветно, всего себя может отдать человек на служение идее; мы и мечтать не могли приблизиться к тому идеалу человека и гражданина, какой воплощали в

себе Илья Николаевич Ульянов и его ближайшие питомцы... И я вполне глубоко сознаю и понимаю благоговение и преклонение перед обаятельной личностью Ильи Николаевича Ульянова». Знаковая, юбилейная дата в жизни И.Н. Ульянова – четверть века на службе народному образованию – была ознаменована подарком его коллег – красивым письменным прибором, который его дети бережно хранили долгие годы, а потом передали в ульяновский Дом-музей В.И. Ленина.

С годами в нашей стране сложилась традиция преподносить письменные приборы в качестве подарков руководителям, деятелям образования. Такой символический подарок – точная копия письменного прибора И.Н. Ульянова – был вручен 11 ноября 2019 года при вступлении в должность ректору УлГПУ имени И.Н. Ульянова.

Ольга Шалёва,
старший научный сотрудник
Дома-музея В.И. Ленина



Рабочий стол в кабинете. Под стеклом хранятся пять наград Ильи Николаевича



■ Часы мужские карманные фирмы Omega

На рабочем столе И.Н. Ульянова представлены мужские карманные часы фирмы Omega (Швейцария, 2-я пол. XIX века). Для хозяина этого дома – директора народных училищ Симбирской губернии И.Н. Ульянова – было очень важным правильно, рационально распределить время, так как его рабочий день был наполнен многочисленными поездками, встречами, решением многих проблем, связанных с развитием народного образования.

Карманные часы в XIX веке пользовались особой популярностью. В этот период в мужских жилетках появились специальные карманы на груди, приспособленные для хранения аксессуаров. У часов Ильи Николаевича медный корпус. Это стало видно, когда сошло низкокачествен-

ное серебряное напыление, и говорит о том, что такую модель часов Omega производили массово, они не были особо дорогими по сравнению с другими марками этой фирмы. У часов открытый циферблат, защищённый стеклом. Такие часы носили на цепочке, к которой нередко прикреплялся ключик для завода механизма. Пиком популярности для часов марки Omega стал конец XIX века. Часы этой фирмы одержали победу в Нью-Теддингтоне на соревновании по точности. Бренд стал рекордсменом, набрав 97,8 балла из 100. Это достижение до сих пор не удалось превзойти ни одной из компаний.

Часы И.Н. Ульянова в 1960 г. были обнаружены в сейфе младшей сестры В.И. Ленина М.И. Ульяновой в её кремлёвской квартире.



В коллекцию Ленинского мемориала они поступили из Центрального музея В.И. Ленина (г. Москва) 2 февраля 1961 года.



■ Шуба Ильи Николаевича

При создании мемориальной экспозиции ленинского музея близкие Владимира Ильича считали ненужным реконструкцию деталей домашнего обихода, всего убранства дома, предметов одежды и прочих мелочей быта. И в настоящее время мы об этом решении сожалеем. Тем более представляется очень важным событие 1956 года, когда в ульяновский Дом-музей В.И. Ленина поступила шуба Ильи Николаевича Ульянова.



Портретная комната, при жизни хозяина дома служила приёмной

Директор народных училищ Илья Николаевич Ульянов использовал шубу во время поездок по Симбирской губернии. Сшита шуба по настоянию Марии Александровны. Она оставила на шкурках меха с тыльной стороны размашистую подпись: «М. Ульянова». Заказ выполняла симбирская портняжная мастерская, которая имела фирменный знак – изображение царской короны и по овалу надпись «М.И. Одноушевская с сыновьями».

Между драпом и мехом проложена подкладка с тонким слоем шерстяной ваты. На шубе два прорезных боковых кармана с накладными клапанами. Шуба двубортная на четыре пуговицы. В наличии шесть пуговиц, одна из них сломана. Шилась шуба вручную.

Прежде чем попасть в музей, шуба побывала у нескольких владельцев из семьи Ульяновых. Ею пользовался и Владимир Ильич Ленин до и после Октябрьской революции. Сын

Шуба на енотовом меху висела в шкафу в прихожей квартиры Ленина в Кремле



Дмитрия Ильича Виктор Ульянов вспоминал: «Шуба на енотовом меху висела в шкафу в прихожей квартиры Ленина в Кремле».

Последним хозяином шубы отца был Дмитрий Ильич. Его дочь Ольга Дмитриевна Ульянова передала семейную реликвию в Центральный музей Ленина 24 июня 1953 года.



Шуба Ильи Николаевича Ульянова. Симбирск, 1870–1880-е годы

Шубу осматривал скорняк Н.И. Сафронов из московского ателье № 6. Описывая предмет, он подтвердил время пошива: 1870–1880-е годы. И отметил, что в процессе носки шуба ремонтировалась. В выданной справке эксперт констатировал: «Ремонтировал мех, видно, не скорняк, а портной. Верх – драп производства Лодзи. Пошив верха тоже дореволюционный».

Подлинная шуба Ильи Николаевича экспонируется в портретной комнате Дома-музея В.И. Ленина, которая при жизни Ульянова служила приёмной перед его кабинетом. В 1967 году было принято решение о консервации мехового изделия с целью его сохранности. Экспонат помещен в специальный двойной стеклянный шкаф, внутренний колпак которого является светофильтром. Внутри закачан инертный газ аргон.

Татьяна Брыляева,
заведующая Домом-музеем В.И. Ленина

■ Рояль немецкой фирмы Wirth

Одним из запоминающихся экспонатов Дома-музея В.И. Ленина является большой коричневый рояль фирмы Wirth («Вирт»). Известно, какую огромную роль в жизни семьи Ульяновых играла музыка.



Рояль, который занимает большую часть парадной комнаты дома – гостиной, в семье Ульяновых в шутку называли «десятым членом семьи»

По воспоминаниям родных, Мария Александровна называла рояль «десятым членом семьи». Любовь к музыке она унаследовала от своей тётки Катаринны Гросшопф, которая великолепно играла на клавинодах и, по семейному преданию, именно в её исполнении А.Д. Бланк впервые услышал «Лунную сонату» Бетховена. Музыка была первым эстетическим впечатлением детей в большой многодетной семье Ульяновых. Они начинали постигать её раньше, чем научились говорить, читать и писать. Все дети Ульяновых, кроме Александра, играли на рояле, а Ольга даже училась в музыкальной школе Орлова-Соколовского в Казани. Впоследствии музыка сопровождала Ульяновых на протяжении всей жизни. Тема музыки звучит в семейной переписке и воспоминаниях современников. Семейное собрание нот Ульяновых насчитывает 500 наименований, их собирали более 100 лет.

При создании мемориальной экспозиции Дома-музея В.И. Ленина очень важно было найти подходящий по времени рояль. Тогдашний директор и председатель комиссии по реставрации музея А.Т. Дворцов вспоминал, что это был трудноразрешимый вопрос. Не так-то просто было найти клавишный инструмент, идентичный тому, какой был у Ульяновых. Будучи в командировке в Москве и посетив Анну Ильиничну Ульянову-Елизарову на Манежной, 9, он поделился этой проблемой со старшей сестрой В.И. Ленина. *«Попытаемся поискать в Кремле, – ответила она, – там в подвальном помещении большого дворца, вероятно, есть что-то близкое, схожее с нашим роялем».* Вместе они отправились в Кремль,



получили разрешение в комендатуре на вход. Летом 1929 года Анна Ильинична была ещё бодрой, подвижной, и Андрей Трофимович еле поспевал за ней. В подвале оказалось несколько старых клавишных инструментов, и Анна Ильинична лично отобрала рояль, во многом походивший на их домашний.

Инструмент находился в ветхом состоянии: крышка была покороблена, не хватало петель, молоточки в музыкальной части были сломаны, порваны струны. Перед открытием мемориальной экспозиции специалисты отреставрировали механизм и корпус.

Корпус рояля и его основной опорный узел – футор – расположены в горизонтальной плоскости. Футор стоит на трёх массивных ножках на бронзовых рамках. Две ножки расположены по бокам в передней части корпуса, а третья – в хвостовой части. Клавиатура состоит из 34 чёрных и 48 белых клавиш, её защищает

крышка особого профиля – клапан, который закрывается на ключ. На внутреннюю сторону крышки нанесено название фирмы. Под средней частью клавиатуры расположена не достающая до пола колонна в виде лиры с укрепленными на ней педалями. Рояль изготовила фабрика Карла Вирта, предположительно около 1844 года.

Сведения о Карле Вирте можно почерпнуть в немецких источниках. Он родился в 1800 году. Его отец Франц Йозеф Вирт (1760–1819) был большой мастером органного и фортепианного дела. В г. Аутсбурге, где он работал с 1785 года, его хорошо знали. 19-летний Карл унаследовал семейную профессию и после смерти отца возглавил мастерскую. В местных газетах он размещал объявления о продаже уже изготовленных роялей с «полным и приятным тоном», подчёркивая при этом, что выполнены они добротной и аккуратной работой. В 1825 году Карл Вирт решил попытать счастья в столице Российской империи. В Санкт-Петербурге, предположительно, он прожил до 1857 года.

Санкт-Петербург славился талантливейшими мастерами клавишных инструментов. Конкуренция была очень высокой. Карл Вирт решил проявить себя в изготовлении эолодионов – инструментов наподобие фисгармонии. За свой эолодикон



(клавишный инструмент со свободно раскачивающимися языками) он получил в 1829 году Большую серебряную медаль на Первой публичной выставке русских промышленных товаров в Санкт-Петербурге. Победа принесла известность и признание, как следствие – расширение круга покупателей. В органостроении Карл Вирт не достиг выдающихся результатов, зато как производитель роялей стал широко известен и в России, и на родине.

Исследователи жизни и деятельности Карла Вирта считают, что за петербургский период он произвёл более двух с половиной тысяч роялей, и это при том, что в 1841 году на фабрике Вирта произошёл пожар, уничтоживший большую часть инструментов и материалов.

После отъезда из России Карл Вирт поселился в Штутгарте, где прожил до самой смерти в 1882 году.

У каждого виртовского рояля своя судьба, но все они отличались хорошим тоном и замечательной прочностью, что оценили прославленные музыканты: П.И. Чайковский, А.С. Даргомыжский, Карл Майер, Август Герке и другие. В.Ф. Одоевский писал в 1837 году о концерте Леопольда Майера: *«И сила, и грация, и простота, и роскошь! Упомянем как об отличии новой школы: необычайную работу для большого пальца и мизинца, почти беспрестанное употребление левой педали в dolce, и такое сильное ударение о клавиши в tarcato, что здесь в Петербурге одни фортепиано мастера Вирта могли устоять под пальцами г. фон Майера; это сильное ударение придаёт фортепиано звучность и неувечье, какой доселе в этом инструменте не подозревали. Господа дилетанты! Благоволите переменить ваше фортепиано, если не хотите отстать от новой школы».*

Н.И. Компанейский в «Русской музыкальной газете» в 1906 году пишет: *«Однажды у О.А. Петрова в 1875 году Мусоргский играл свои произведения... Трудно себе представить, что у него выходило из «Славься, славься». Старые виртовские клавиши гудели, как колокола, и гремели, как медный оркестр».*

Великая княжна Ольга Николаевна, дочь императора Николая I, вспоминала, что в 1837 году получила в качестве рождественского подарка от родителей свою первую обстановку –

письменный стол с креслом. А в 1843 году ей подарили на Рождество несколько роскошных вещей: *«В Концертном зале были расставлены столы с ёлками, каждому – свой. Я получила тогда чудесный рояль фирмы Вирта, картины, нарядные платья и от papà – браслет с сапфиром – его любимым камнем».* Государственный музей А.С. Пушкина в Москве приобрёл в 1997 году у художника Н.М. Андреева рояль Вирта, на нижней стороне которого сохранилась наклейка *«Зимний дворец. Покои Императрицы Марии Александровны»*, то есть супруги Александра II. Скорее всего, этот рояль, не имеющий серийного номера, был сделан специально для царской семьи. Виртовский рояль был, к примеру, у композитора А.С. Даргомыжского. Знакомая с поэзией нашего земляка Д.П. Ознобишина, мы узнаём, что и в его симбирском доме был рояль знаменитого мастера. В один из февральских дней, получив долгожданное письмо от жены из Петербурга, где она находилась на лечении, он пишет: *«Ищу одну тебя среди залы опустелой, где виртовский рояль стоит осиротелый, звучащих сладко так рук беглых под игрой...»*

Что касается Ульяновых, то готовясь к отъезду из Симбирска в Казань после казни Александра и окончания Володей гимназии в июне 1887 года,



За роялем солистка Московской государственной филармонии, заслуженная артистка РФ, лауреат премии Президента Российской Федерации Екатерина Млечина. 11.06.2022

Мария Александровна дала объявление в газету «Симбирские губернские ведомости»: *«По случаю отъезда продаётся дом с садом, рояль и мебель. Московская улица, дом Ульяновых».* Однако среди симбирян покупателей не нашлось. Анна Ульянова-Елизарова вспоминала: *«Уезжая из Симбирска в Казань, мы всей семьёй упаковывали рояль: обвязали его тюфяками, обшили рогожей. Это был мамочкин рояль. Это был большой источник радости. Мама должна к нему вернуться, и Оле нужно закончить музыкальное образование. Это была самая большая драгоценность в семье».*

Наши казанские коллеги, изучив объявления о продаже или прокате музыкальных инструментов в газетах «Волжский вестник», «Казанские ведомости» за 1887–1889 годы, выяснили, что в основном предлагались кабинетные рояли или «миньоны» фирм «Беккеръ», «Шрёдеръ» и «Мюльбахъ» для любительского музицирования. «Вирты» в свободной продаже и по газетным объявлениям не встречались. Семья Ульяновых продала инструмент только после очередного переезда в Самару, осенью 1889 года. О его дальнейшем местонахождении ничего не известно. Уже в советское время при воссоздании мемориальных экспозиций ленинских домов-музеев в названных городах устроители приобрели рояли той же марки. Ульяновский виртовский рояль по-прежнему в строю. Его регулярно настраивают, поддерживают в рабочем состоянии. В 1993 году в нём заменили 17 басовых струн, реставрировали молоточки верхнего регистра. В 2001 году мастер заменил 20 колков – стержней для закрепления и натяжения струн. Ежегодно в апрельские дни юные музыканты, учащиеся музыкальных школ нашего города принимают участие в музыкальных гостиных, продолжая славные традиции семьи Ульяновых. Немало музыкантов российского и мирового уровня с волнением прикасались к клавишам виртовского рояля, исполняя музыкальные произведения русской и зарубежной классики. Мечта любого музыканта – поиграть на таком рояле, ведь это всё равно что прикоснуться к вечности.

Ольга Шалёва,
старший научный сотрудник
Дома-музея В.И. Ленина